

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ ЗАГОВОРЫ
В МАТЕРИАЛАХ НАУЧНОГО АРХИВА
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА:
ИЗДАНИЯ И НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

© 2020 г. Т.А. Агапкина

Д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН

agapi-t@yandex.ru

Статья написана при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20–012–00117).

В статье рассматривается корпус восточнославянских заговоров, хранящихся в составе коллекций Научного архива Русского географического общества (СПб). Особое значение этих текстов обусловлено тем, что большинство заговоров было зафиксировано в середине – второй половине XIX в., когда фольклорно-магическая традиция еще сохраняла свою актуальность. До сих пор заговоры из архива РГО были описаны и опубликованы только частично. В результате просмотра рукописей Научного архива РГО, проработки описания архива, подготовленного Д.К. Зелениным, и изучения других изданий РГО удалось не только установить состав рукописей, включающих заговорно-магические тексты, но и выявить материалы, которые не получили отражения в описании Д.К. Зеленина. Критическая оценка рукописей РГО позволяет ввести в научный оборот множество неизвестных ранее фольклорных текстов и представляет собой необходимый этап на пути к последующей публикации этих материалов.

The article discusses the East Slavic charms corpus stored in the collections of the Scientific Archive of the Russian Geographical Society (St. Petersburg). Special meaning of these texts is determined by the fact that most of the charms were recorded in the middle or the second half of the 19th century when the folk-magic tradition still retained its relevance. Until now, the charms from the archives of the RGS has been described and published only in part. As a result of viewing the manuscripts of the RGO Scientific Archive, working out the Archive description prepared by D.K. Zelenin and studying other RGO publications the article managed not only to establish the composition of the manuscripts that include magical texts, but also to reveal materials that were not reflected in D.K. Zelenin's description. The critical evaluation of the RGO's manuscripts allows to introduce many previously unknown folklore texts into scientific circulation and represents a necessary stage on the way to the subsequent publication of these materials.

Ключевые слова: Русское географическое общество, научный архив, рукопись, публикация, заговоры.

Keywords: Russian Geographical Society, scientific archive, manuscript, publication, charms.

DOI: 10.31857/S0869544X0012094-6

Научный архив Русского географического общества (далее — РГО) хранит огромное количество этнографических и фольклорных материалов. Эти материалы поступали в РГО в качестве ответов на программы РГО, прежде всего составленную отделением этнографии РГО программу для сбора этнографических описаний из разных уголков Российской империи (1848), позже неоднократно перерабатываемую, а также программу, посвященную народным суевериям и поверьям Южной России (1866).

За годы существования РГО не раз предпринимались попытки составить описание имеющихся в Архиве этнографических рукописей (об истории Архива и опытах его описания см. [1]). Наиболее подробным стало описание Д.К. Зеленина, который подготовил описи материалов из губерний Европейской России и успел опубликовать трехтомное «Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского Географического общества», в которое вошли материалы по 36 губерниям — от Архангельской до Саратовской губ. [2. Т. 1–3].

В Архиве РГО имеются также материалы, которые не получили отражения в описании Зеленина: это, во-первых, материалы, которые поступили в Архив после 1916 г., во-вторых, материалы, по разным причинам оставшиеся недоступными для Зеленина, и, в-третьих, относящиеся к областям за пределами европейской части России (например, Акмолинской и Амурской)¹.

Имеются в архиве и материалы из разных мест, иногда недостаточно атрибутированные; они, в частности, собраны в разряде XLVIII (Смесь), а также материалы из других регионов Российской империи за пределами европейской части.

Зеленин подготовил также четвертый выпуск описания Архива РГО, однако этот выпуск был опубликован только в 2019 г. В него «вошли описания 350 рукописей из 11 губерний: Симбирской, Смоленской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской (Разделы 37–47). Издание 2019 г. подготовлено по рукописным материалам Д.К. Зеленина, сохранившимся в разрозненном виде в личном фонде ученого в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 849. Оп. 1. № 90–93), и корректурам Симбирской, Смоленской, Таврической и Тамбовской губерний, отложившимся в Архиве РГО» [4. С. IV]. Большую ценность изданию придают указатели — географический, именной и предметно-тематический, — охватывающие все четыре выпуска.

Надо сказать, что при всей тщательности составленных описаний архивных дел Зеленин последовательно акцентировал внимание на отдельных, особенно близких и интересных ему как ученому-этнографу темах, таких как семейные и календарные обряды, апотропеические ритуалы, мифологические представления о деревьях и многое другое.

К таким темам, которые были явно небезразличны Зеленину, принадлежат и восточнославянские заговоры: Зеленин не просто упоминал о них в описании, но также характеризовал функциональный состав заговоров в той или иной рукописи и даже включал в описание отдельные детали заговорных текстов, которые, по его мнению, могли быть интересны исследователям.

¹ См. единственный опубликованный выпуск дополнительных материалов, продолжающих описание Зеленина [3].

Составленные Зелениным описания значительно облегчают нашу задачу, которая состоит в том, чтобы, во-первых, охарактеризовать состав коллекции восточнославянских заговоров с преимущественным вниманием к наиболее обширным, интересным, а также не попавшим в описание Зеленина собраниям, во-вторых, выявить, по возможности, публикации заговоров из Архива РГО и, в-третьих, как результат — отобрать дела, подходящие для будущей публикации.

Публикации заговоров из архива РГО. Немногим позже основания РГО присылаемые в Общество материалы начали публиковаться (в «Этнографическом сборнике», в «Записках РГО», «Вестнике РГО», с 1889 г. в журнале «Живая старина»), причем часто корреспонденты РГО сами выступали в качестве публикаторов своих материалов; впрочем, возможны были и ситуации, когда вслед за публикацией материалов авторы присылали в архив дополнения к ним. Не претендуя, разумеется, на то, чтобы выявить все существующие на данный момент публикации заговоров из архива РГО, попытаюсь кратко охарактеризовать те, которые удалось установить на настоящий момент.

В 1856 г. в РГО поступила рукопись «Этнографические сведения о быте государственных крестьян Тульской губернии» [5. Р. 42. № 48]², составленная Г. Соколовым, заговоры из которой были позже опубликованы ее автором в «Тульских губернских ведомостях» (см. [6. С. 73–75]), и лишь малая их часть была републикована Л.Н. Майковым [7. № 119, 126, 151, 174, 189, 219]. Эта коллекция из 22 интереснейших и оригинальных текстов, которые, к сожалению, остаются практически неизвестными.

Среди наиболее ранних публикаций назовем также статью К. Масловского [8] с 14 заговорами, в которой среди прочих использованы материалы из присланного в РГО дела «Этнографическое описание села Чиуш Каменки Керенского уезда» (Пензенская губ.; 1857) [5. Р. 28. № 11; 2. Т. 2. С. 974–975³; 9⁴. Т. 3. С. 465–466].

Рукопись, составленная И. Верещагиным в 1863 г. в Валдайском у. Новгородской губ., — «Собрание народных лечебных стихов, с пояснениями их употребления» [5. Р. 24, № 34; 2. Т. 2. С. 883–884]; (о нем см. [9. Т. 1. С. 591]) — включала 23 заговора, которые затем издавались самим составителем рукописи [10; 11], и позже почти все они были републикованы Л.Н. Майковым [7. № 48, 50, 52, 58, 92, 95, 96, 101, 121, 125, 184–186, 218, 222, 231, 234, 246–249].

Аналогичная судьба у заговоров из коллекции симбирского собирателя, публикатора и общественного деятеля В.П. Юрлова (о нем см. подробнее [12]), представившего в 1866–1867 гг. в РГО обширную, в семь тетрадей, рукопись «Материалы для этнографии Симбирской губернии» [5. Р. 37. № 16; 2. Т. 4. С. 1294–1300]. В них сосредоточено около 30 заговоров, которые параллельно были опубликованы автором в «Симбирских губернских ведомостях» [13–15]. Значительная часть этой коллекции была перепечатана и у Майкова [7. № 15, 32, 152, 179, 220, 245, 252, 258–260, 262–268, 317, 342, 360, 370].

² Все упоминаемые в статье дела из Научного архива РГО относятся к оп. 1, ссылка на которую в конкретных ссылках опускается, указывается лишь разряд (Р.), соответствующий описываемой губернии, и номер дела (№).

³ При ссылке на Зеленина имеется в виду присутствующее в его издании описание конкретной рукописи.

⁴ Указанием на словарь «Русские фольклористы» автор отсылает читателя к информации о составителе конкретной рукописи.

Вышедшие в 1869 г. в Записках РГО «Великорусские заклинания» Л.Н. Майкова — первое крупное собрание русских заговоров — ввели в научный оборот большое количество прежде не публиковавшихся текстов заговоров, как рукописных, так и устных, а также, как мы показали выше, и немало уже опубликованных. Из более чем 370 заговоров, вошедших в это собрание, порядка трети было заимствовано из архива РГО.

Кроме крупных собраний Майков активно использовал и совсем небольшие подборки заговоров из следующих дел: Н. Васильковский. Словарь, заговоры и предания, зап. в г. Астрахани (1856) [5. Р. 2. № 65; 2. Т. 1. С. 88] — из семи заговоров у Майкова опубликовано два [7. № 330–331]); Е. Кичин. Разные заметки в этнографическом отношении по Кадниковскому уезду (Вологодская губ., 1847) [5. Р. 7. № 15; 2. Т. 1. С. 201–205] — опубликованы все семь заговоров и приговоров [7. № 55, 257, 270, 271, 280, 356, 364]; М. Спасский. О жителях Тороповского прихода, пограничных с вологодскими (Вятская губ., 1850) [5. Р. 10. № 28; 2. Т. 1. С. 409–413] (опубл. [7. № 51, 216, 289]); А. Шубин. Этнографические материалы из села Аджима Малмыжского у. (Вятская губ., 1847) [5. Р. 10. № 47; 2. Т. 1. С. 422] (опубл. [7. № 181]); Н. Чернышев. Очерк Череповецкого уезда Новгородской губернии (1850) [5. Р. 24. № 15; 2. Т. 2. С. 861–862] (опубл. [7. № 5, 11, 12, 43–45а, 161, 228, 237, 291, 340]); В. Аманацкий. Миясский завод и золотые промыслы в его округе (Оренбургская губ., 1856) [5. Р. 26, № 26; 2. Т. 2. С. 946–949] (опубл. [7. № 17, 361]); А. Розов. Собрание кратких сведений о жителях села Гнилой Плоты Малоархангельского уезда (Орловская губ., 1850) [5. Р. 27. № 7; 2. Т. 2. С. 959–960] (опубл. [7. № 153, 180]); С. Венков. Метеорологические замечания, предрасудочные лекарства и полезное открытие (Тамбовская губ., 1851) [5. Р. 40. № 20; 2. Т. 4. С. 1367–1368] (опубл. [7. № 106]); Видиниус. Этнографические материалы, собранные по однодворческим селениям Тульской губ. (1856 или 1858) [5. Р. 42. № 43; 2. Т. 4. С. 1519–1520] (опубл. [7. № 176, 183]).

Майков публиковал также русские заговоры из архива РГО, записанные в Сибири, — материалы А. Виноградова [7. № 99, 147, 190, 232, 272, 274, 332, 335, 354], В. Адрианова [7. № 194, 239], Н. Абрамова [7. № 102] по Тобольской губ., а также П.Ф. Лепехина (1846) [5. Р. 61. № 17] (опубл. [7. № 300, 304–309]), которые не вошли в четырехтомное описание Зеленина; описанием заговоров из сибирских дел и выявлением соответствующих публикаций еще только предстоит заняться.

В комментариях к публикуемым заговорам Майков ссылался на некоторых составителей, дела которых я не смогла до сих пор обнаружить в архиве РГО, как и не смогла до сих пор выяснить причину отсутствия этих рукописей в РГО. Это Ф. Крыков (Архангельская губ., Пинежский у. [7. № 244]); Н. Бодров [7. № 98, 188, 233, 273] — в архиве имеются сведения о двух делах этого автора: «Песни, сказки, побасенки, загадки, пословицы, демонология, гадания, календарь, приметы, приговорки и игры в Переславском у.» (Владимирская губ. [5. Р. 6, № 25]; по сведениям Зеленина, дело в архиве отсутствует [2. Т. 1. С. 164]) и «Крестьянский быт в Переславском уезде» ([5. Р. 6, № 72], в этом деле заговоров не обнаружено); Дм. Беренисов (Владимирская губ., Юрьевский у.; опубл. [7. № 18, 68, 142, 201]); А. Махвич-Мащкевич (Воронежская губ.; опубл. [7. № 192, 193, 205]; в архиве имеется одно дело этого автора, но оно касается Виленской губернии и в нем нет заговоров, см. [5. Р. 4. № 8; 9. Т. 3. С. 471–472]); Никольский (Курская губ.; опубл. [7. № 175, 182]); А. Луканин (Пермская губ., Оханский у.; опубл. [7. № 209, 211, 225, 311, 315, 316,

318–320]; в архиве имеется два дела этого составителя [5. Р. 29. № 28 и № 40], но ни в одном из них нет заговоров).

Рукописные собрания заговоров продолжали поступать в Архив РГО и после публикации «Великорусских заклинаний» Л.Н. Майкова. Большая коллекция заговоров и сведений по народной медицине — «Этнографические материалы из Череповецкого уезда» — была представлена в РГО в 1894 г. новгородским краеведом и собирателем М.К. Герасимовым. В 6-й тетради этой большой рукописи, озаглавленной «Молитвы и заговоры, записанные в Череповецком уезде», содержится 20 текстов [5. Р. 24. № 37; 2. Т. 2. С. 885–891; 9. Т. 1. С. 769–771], которые через несколько лет были опубликованы составителем рукописи [16; 17].

В 1882 г. Н.А. Иваницкий передал в РГО 16 заговоров в составе рукописи «Песни, сказки, пословицы, заклинания и загадки Вологодской губернии» [5. Р. 7. № 51; 2. Т. 1. С. 240–241; 9. Т. 2. С. 338–344]. В 1890-е годы они были не только опубликованы, но и значительно дополнены собирателем, и в итоге собранная им коллекция заговоров достигла почти 40 текстов [18. С. 130–147; 19. С. 182–185].

А вот у материалов вологодского собирателя А.А. Шустикова судьба сложилась совершенно иначе. В представленной в 1890-е годы в РГО рукописи «Этнографические материалы из Тавреньги Вельского уезда» [5. Р. 7. № 78; 2. Т. 1. С. 264–265] содержится 30 заговоров, 24 из которых были опубликованы еще до их присылки в РГО (см. [20; 21]).

Из других представляющих интерес собраний заговоров назовем рукопись архангельского священника В.А. Ивановского «Молитвы, заговоры и духовные стихи, записанные в гор. Онеге» (1885) [5. Р. 1. № 40; 2. Т. 1. С. 20; 9. Т. 2. С. 368–369], включающую около 30 заговоров и рукописных молитв. Первая часть представляет собой набор устных заговоров, вторая — выписку из некоего рукописного сборника, о котором, к сожалению, ничего не сообщается: в ней «статьи» общеапотропеические («от призора»), охотничьи и некоторые другие, в том числе уникальные (например, заговор для аппетита), а также духовные стихи. Как удалось выяснить, тексты из этой рукописи (без атрибуции и отсылки к рукописи В.А. Ивановского) были включены в собрание Н. Виноградова [22. Т. 3. С. 12–20], правда, у Виноградова рукопись представлена полнее, чем в архивном деле. Факт публикации этой рукописи Виноградовым не отмечен ни в описании Зеленина, ни в статье о Н. Виноградове в словаре «Русские фольклористы» [9. Т. 2]. В книгу Виноградова вошли и другие материалы РГО по Архангельской губернии, в частности К.И. Боголепова «Разные сведения, заимствованные из местного быта жителей, населяющих Шахановскую волость Архангельской губ. в Шенкурском уезде» (1887) [5. Р. 1. № 57; 2. Т. 1. С. 37–40; 22. Т. 3. С. 3–6; 9. Т. 1. С. 389–391], а также С. Пругавина «О способе лечения лихорадки простым народом, о происхождении и разделении ее по его понятиям» (1853) [5. Р. 1. № 51; 2. Т. 1. С. 33; 22. Т. 3. С. 6–12; 9. Т. 4. С. 361–363].

В советское время издания заговоров практически не осуществлялись. Из редких исключений отметим публикацию в 1965 г. двух заговоров из дела 1860-х годов «Три заговора, записанных в Андомской волости Вытегорского уезда», Олонецкая губ. [5. Р. 25. № 20; 2. Т. 2. С. 913] в книге [23. С. 210]; в этом же издании были републикованы некоторые заговоры из собрания А.А. Шустикова (см. выше).

В последние десятилетия издания архивных материалов предпринимались довольно активно (ср. [24; 25; 26]), но это, как правило, не касалось заговоров из коллекции РГО. В 2007 г. В.Л. Козлова и Е.Н. Коновалова опубликовали рукописные охотничьи заговоры из дела тобольского собирателя П.Ф. Лепехина «Приговоры, употребляемые при ловле птиц» [27], которые ранее были напечатаны в собрании Майкова (см. выше); к сожалению, в статье о Лепехине в [9. Т. 3. С. 207–209] об опубликовании всех семи заговоров из этого дела Майковым не упомянуто. Не так давно воронежские фольклористы издали фольклорно-этнографические материалы из архива РГО, относящиеся к Воронежской губернии (см. [28. С. 70, 152, 215–217]); опубликованные здесь заговоры взяты в основном из дела М.А. Веневитинова «Этнографические материалы из Воронежской губ.» (1880-е) [5. Р. 9. № 11; 2. Т. 1. С. 345; 9. Т. 1. С. 572–575]. Наконец, в 2019 г. мною [29] были опубликованы и прокомментированы выдержки из дела 1890-х годов, относящегося преимущественно к Волынской губ. и составленного М.Ф. Кривошапкиным, — «О Волини и Минском Полесье» ([5. Р. 8. № 12; 2. Т. 1. С. 291–300; 9. Т. 3. С. 27–29], в словаре «Русские фольклористы», к сожалению, украинские материалы Кривошапкина не описаны). В публикации [29] более 50 заговоров и свидетельств из народномедицинской практики, частью оригинальных, частью заимствованных, в основном из собрания П.П. Чубинского [30].

Неопубликованные собрания заговоров. Заговоры входят в состав более чем 60 неопубликованных дел, относящихся преимущественно к русским, значительно реже к украинским и белорусским губерниям. Информация об источниках заговоров (будь то рукописные или устные), информантах, времени и месте записи, а также о действиях, составляющих ритуал заговаривания и сопутствующих чтению заговора, — все эти сведения присутствуют в рукописях крайне нерегулярно: они могут быть весьма обстоятельными или же, напротив, полностью отсутствовать. Столь же разительно отличаются друг от друга рукописи и по их состоянию, разборчивости почерка, аккуратности и степени грамотности, а также оригинальности самих заговоров. Как правило, в делах заговоры составляют малую часть собрания и исчисляются несколькими текстами, и лишь совсем небольшое количество дел — это собственно коллекции заговоров и молитв (а также некоторых других фольклорных текстов). С них и начну.

В целом таких дел не более полутора–двух десятков. Среди них имеются как обширные собрания, так и небольшие подборки, встречаются коллекции устных заговоров, как и рукописные книжки заговоров и молитв (оригиналы или копии), а также собрания, в которых соплагаются выписки из рукописных книжек и устные заговоры. Охарактеризую самые, на мой взгляд, значительные рукописи.

К числу наиболее объемных принадлежит рукопись вологодского врача и краеведа Н.Е. Ордина «Заговоры, собранные в Сольвычегодском уезде» 1887 г. [5. Р. 7. № 44; 2. Т. 1. С. 230–231; 9. Т. 3. С. 823–825]⁵, включающая более 100 текстов. В ее составе имеются пространные рукописные заговоры и даже небольшие сборнички (состоящие из повторения одних и тех же фрагментов — таковы заговоры от всех болезней [5. Р. 7. № 44. Л. 69–76] и от худого глаза [5. Р. 7. № 44. Л. 39об.–46об.]). Хотя Зеленин и называл материалы Ордина «безграмотными», тем не менее и масштаб собрания, и функциональное

⁵ В целом Н.Е. Ордин прислал в РГО более десятка рукописей, разнообразных по содержанию. Его материалы были проанализированы в специальной публикации [31].

разнообразие приведенных Ординым заговоров и народных молитв ставят эту рукопись в один ряд с самыми известными русскими региональными коллекциями заговоров XIX в. В собрании преобладают апотропеические заговоры и молитвы «от худого глаза», социальные заговоры, направленные на любовь и милость окружающих, в том числе «властных людей», а также приворотные и, наконец, скотоводческие; остальные представлены небольшим количеством примеров, что в целом соответствует традиционному составу севернорусских рукописных собраний, в которых наряду с лечебными заметное место занимают другие группы заговоров. Характерными для Русского Севера являются и некоторые редкие в функциональном отношении заговоры, в частности «чтобы ехали женихи к девушке и шла о ней хорошая слава» [5. Р. 7. № 44. Л. 57] или «от ушиба деревом», с перечислением большого количества местных пород деревьев [5. Р. 7. № 44. Л. 52]. Коллекция Ордина — это почти исключительно тексты заговоров и молитв, без каких-либо комментариев, касающихся контекста их чтения или хранения.

Вторая по количеству включенных в нее заговоров — рукопись священника А.И. Розанова «Простонародная медицина в Саратовском уезде», полученная РГО в 1889 г., но составленная, видимо, в середине XIX в. [5. Р. 36. № 48; 2. Т. 3. С. 1243—1256; 9. Т. 4. С. 519—520]⁶. В рукописи около 70 вербальных формул, заговоров и народных молитв. Она разительно отличается от собрания Н.Е. Ордина: это грамотная, систематически собиравшаяся и прекрасно организованная коллекция заговоров. Большую ее часть, как следует из названия, составляют лечебные заговоры, сгруппированные по их функциям, которые обозначены подзаголовками внутри рукописи: более всего в ней заговоров и магических формул от лихорадки (порядка 15), от зубной боли и еще от 20 болезней и недугов; в коллекции около 10 текстов «Сна Богородицы», читаемого в качестве общеапотропеической молитвы «от всех несчастий и болезней». Особую ценность собранию Розанова придают два момента. Во-первых, тот факт, что эти заговоры записаны на юге европейской России, заговорная традиция которого известна значительно хуже, нежели севернорусская. Другая причина в том, что лечебные формулы и заговоры (если речь не идет о иностранных рукописных текстах) подаются именно как часть целительского ритуала, описываемого достаточно кратко, но при этом точно и внятно.

Еще одно дело, включающее около 20 заговоров, — собрание вологодского краеведа, участника экспедиции в Кадниковский у. и автора ряда диалектологических и этнографических публикаций П. Шайтанова «Заговоры, записанные в Кадниковском уезде» (1892) [5. Р. 7. № 70; 2. Т. 1. С. 254—255]. Это черновая рукопись заговоров, со множеством помет, комментариев и поправок. В конце рукописи упоминается вторая тетрадь, в архиве отсутствующая. Состав рукописи типичен для севернорусских собраний: при небольшом количестве лечебных заговоров (от кровотечения, грыжи, детской бессонницы и лихорадки) в ней присутствуют обереги от сглаза и порчи, охотничьи, пастушеские, скотоводческие и социальные заговоры. Обращает на себя внимание свидетельство Шайтанова о роли священнослужителей не только в собирании, но и в распространении заговоров: он сообщает, что тетрадь, с которой он списывал заговоры, была написана дьяконом местной церкви, умершим за несколько лет до того; дьякон этот якобы «занимался перепиской подобных тетрадей и чрез продажу их добывал себе средства для существования»; тем же

⁶ Из саратовских материалов отметим также раннюю рукопись П. Меликова «Народные предания и памятники» из Балаховского у. Саратовской губ. (1855) [5. Р. 36. № 5; 2. Т. 3. С. 1259].

занимался и старый псаломщик [5. Р. 7. № 70. Л. 19]. Среди самих заговоров особый интерес представляет так называемый черный заговор «на здоровье человека, когда хотят извести его» (такие заговоры встречаются крайне редко), а также пространная, на несколько листов, Сисиниева молитва с некоторыми довольно редкими именами трясовиц (*Пучья, Раткуша, Коркотоя* и др.).

Рукопись «Заговоры и молитвы», состоящая из 16 текстов, записанных в Костромской губ., к сожалению, не содержит никаких указаний на время записи, равно как и на ее автора. Записи грамотные, тексты полноценные, явно оригинальные, включающие большое количество диалектной лексики. Рукопись вызывает интерес прежде всего потому, что костромских собраний заговоров, за исключением рукописной традиции, представленной в публикации Н. Виноградова 1907–1909 гг. [22], почти нет. Тексты из этой рукописи многими деталями указывают на заговорную традицию северо-востока европейской России (вятско-костромскую, отчасти пермскую). Наибольший интерес представляют оригинальные и неизвестные в других регионах заговорные записки, находящие параллели лишь в костромских материалах Виноградова из Кологривского у. (что, возможно, указывает на место, откуда происходит рукопись): «Мало-мало мѡлода мѣсяца, булатного мѣча, острого ножа. Замок в море, а ключи изо рта не вынимати, так и моей молитве отныне и до́ веку не испочивати», «Будь, моя молитва, крепка и липка, хитряе хитраго хитреца, мудрее мудраго мудрыка и щучья зуба!»

Отдельную тетрадь в рукописи А.А. Александрова «Из области ангарских суеверий» (Енисейский окр., с. Рыбное) (1896) [5. Р. 23. № 148; 9. Т. 1. С. 48–49] составляют 18 апокрифических молитв и устных заговоров, полный перечень которых приводит Зеленин [2. Т. 2. С. 840]. Собрание обращает на себя внимание прежде всего яркой образностью и языковой игрой устных заговоров, см.: «[...] на острове на Буяне [...] стоят три ворона черных, пьют руду [кровь] из живых и из мертвых; запеклась руда от солнечнова луча» [5. Р. 23. № 148. Л. 23–23об.]; «Пойди, моя скотина, по чистому полю, под красное солнце, под светлый месяц, под златыя звезды, от синева моря, от *окаяннова* человека, от *Каина* человека» [5. Р. 23. № 148. Л. 25об.].

Заслуживает внимания также рукопись нижегородского дьякона А.А. Харитонов «Из религиозного невежества и суеверий» (1891) [5. Р. 23. № 159; 2. Т. 2. С. 849–850], тщательно описанная Зелениным и включающая восемь апокрифических молитв и восемь рукописных заговоров.

Некоторые дела в архиве РГО представляют собой записи одного или нескольких заговоров и молитв⁷, в частности молитв от лихорадки⁸, традиция переписывания которых имела давнюю историю и сохранялась до самого последнего времени.

Встречаются также рукописные сборники (оригиналы и копии), состоящие из нескольких апокрифических и народных молитв и заговоров. Таков, например, новгородский сборник последней трети XIX – начала XX в. ([5. Р. 24. № 74]; у Зеленина отсутствует), переписанный и присланный из Кирилловского у. неким иеромонахом Антонием; он включает в себя пастушеский обход, Сон Пресвятой Богородицы, Слово Климента папы Римского о 12 пятницах,

⁷ См., например, Попов Н.М. Молитва для привораживания и заговор от крови (Никольский у. Вологодской губ.; 1912 [5. Р. 7. № 89], у Зеленина отсутствует); Монюшко В.И. Заговор от зубной боли, записанный от крестьянки Гдовской вол. Петроградской губ. ([5. Р. 35. № 26], у Зеленина отсутствует).

⁸ См., например, Заговор-молитва от лихорадки (Кирсановский у. Тамбовской губ.; 1897 [5. Р. 33. № 26]).

Слово святых мучеников Кирика и матери его Улиты, Слово о сквернословии, Молитву Михаилу Архангелу грозному воеводе небесных сил и Сказание о 12 пятницах. Или рукопись, переданная в РГО саратовским священником Г. Кассандровым (1891) [5. Р. 36. № 53; 2. Т. 3. С. 1257–1258], которая представляет собой оригинальный сборник на церковнославянском, в который вошло несколько текстов Сна Богородицы, Слово о муках, пчеловодческие молитвы, Сказание от 12 трясовицах и другие тексты.

Среди цельных рукописных сборников заговоров и вербальной магии выделяется рукопись, представленная в РГО костромским пчеловодом и автором нескольких брошюр о пчеловодстве Г.А. Кузьминым, «Сборник пчеловодных заговоров и предрассудков. Книга пчельной охоты» (1897; [5. Р. 48 (Смесь). № 146]; у Зеленина отсутствует). Рукопись грамотная, разборчиво написанная. Она представляет собой сделанную Кузьминым копию с копии, снятой со старинной рукописи, составленной якобы в 1775 г. «скитским старцем Гевласием, сыном Парфениевым, прозвищем Серкин, в веси Вятской». Хозяин подлинника некогда проживал в Макарьевском у. Костромской губ.; рукопись принес туда его отец из какой-то неизвестной местности. Поскольку в описываемой в рукописи пчеловодческой магии часто встречаются рябина и можжевельник, что характерно для северной части европейской России, можно предположить, что рукопись происходит с Русского Севера или северо-востока европейской России. В рукописи порядка 30 рекомендаций, почти каждая из которых сопровождается заговором или магической формулой, оригинальными по своему содержанию; рекомендации, как обычно и бывает в пчеловодческих рукописях, касаются разных этапов пчеловодческого цикла — от покупки нового роя и выпуска пчел весной до гибели роя и закрытия ульев на зиму.

Из украинских материалов назовем рукопись киевского археолога и антиквара Т.В. Кибальчича «Сборник наук, заговоров и заклинаний южнорусского народа» [5. Р. 46. № 22; 2. Т. 4. С. 1641]. Собранные в Черниговской, Полтавской и Киевской губерниях в 1872–1880 гг. материалы касаются преимущественно сферы женских интересов. Несмотря на свое название, в рукописи практически отсутствуют собственно заговоры; она включает 70 с лишним коротких магических формул: это формулы, сопровождающие девичьи гадания о замужестве и магические действия, направленные на ускорение замужества; формулы и магические приемы, нацеленные на благополучную семейную жизнь женщины (чтобы муж любил, не бил, не пьянствовал, чтобы властвовать над мужем и т.д.) и на то, чтобы дети были здоровы (от испуга, бессонницы, крика и других детских болезней).

Обращает на себя внимание также рукопись известного харьковского этнографа П.В. Иванова [5. Р. 44. № 22; 2. Т. 4. С. 1577], продолжающая его же публикацию 1885 г. «Знахарство, шептанье и заговоры» [32; 33] и включающая порядка 120 заговоров и вербальных формул. Учитывая, что мною выявлена еще одна рукопись П.В. Иванова под сходным названием [34], необходима дальнейшая работа по сопоставлению текстов обеих рукописей, а также их сравнение с опубликованными материалами.

Из белорусских материалов отмечу две маленькие подборки лечебных заговоров — в рукописи А. Петропавловского «Заговоры, пословицы и поверья, зап. в Могилевском у. Могилевской губ.» (1902; [5. Р. 21. № 8]; у Зеленина отсутствует) и рукопись, не атрибутированная по месту, времени и собирателю [5. Р. 48 (Смесь). № 193]; у Зеленина отсутствует).

Немало заговоров хранится также в составе больших сводных дел, посвященных этнографическому описанию той или иной местности. Назову самые заметные, на мой взгляд.

Среди ранних материалов следует обратить внимание на высоко оцененную Д.К. Зелениным рукопись владимирского собирателя Д. Бережкова «Село Шельбово Юрьевского уезда в этнографическом отношении» (1850-е) [5. Р. 6. № 22; 2. Т. 1. С. 161–162; 9. Т. 1. С. 314–315], автора часто цитируемого описания троцкого обряда «водить колосок» [35]. В рукописи имеется 10 устных лечебных заговоров (в том числе редкий «контрацептивный» заговор «чтоб девица не могла родить»), а также две пространные рукописные молитвы для предохранения от вражеского оружия. Примечательно отношение к описываемому материалу местного собирателя, который явно разделял с крестьянством веру в заговоры и их целебную силу: «Все крестьяне уверены в силе заговоров и в случае нужды прибегают к заговорщикам. Если не бывает пользы от заговоров, то причиною тому или незнание заговора как следует, или опущение какого-либо обстоятельства в действиях при этом. Если же выполнено всё что нужно: слова верны, обряды соблюдены, то польза от заговора удивительна! Заговаривают от червей в ранах, от боли зубов, от кровотечения, и что же? Червей как не бывало, зубы не болят, кровь останавливается» [5. Р. 6. № 22. Л. 37об.–38об.].

Заслуживает упоминания и рукопись вятского священника и краеведа Н.Г. Кибардина «Народные сказки, песни, предания и прибаутки. Вятская губ., Слободской у.» (1850-е) [5. Р. 10. № 54; 2. Т. 1. С. 428–429; 9. Т. 2. С. 582–584]. Ценная и объемная коллекция этнографических и фольклорных материалов, насчитывающая 120 стр., была в значительной своей части напечатана [36], однако публикация не коснулась заговоров. В рукописи всего семь пространных и оригинальных заговоров. Особый интерес представляет молитва от *кумохи*: в ней называются неизвестные нам до сих пор имена трясовиц *Стихия*, *Хихия*, *Листория*, *Виктория*, а также упоминается дуб *Лаврентьев* — деталь, которая обнаруживает единственную параллель в костромских материалах Н. Виноградова [22. Т. 1. № 101], что вновь указывает на специфику северо-востока европейской России.

Еще одна рукопись, о которой стоит упомянуть, составлена крестьянином Кижской волости, известным былинным сказителем и собирателем олонецкого фольклора И.А. Касьяновым (по его собственному написанию *Кастьяновым*), — «Былины. Этнографические материалы Олонецкой губернии (Петрозав. у.)» (1872) [5. Р. 25. № 12; 2. Т. 2. С. 907–908; 9. Т. 2. С. 539–541], от которого записывал былины А.Ф. Гильфердинг. В рукописи шесть тетрадей, причем в 5-й содержится лечебник с пятью заговорами (от мокрой грыжи, об излечении скота, от жабы, от кровотечения и падучей), а в 6-й — шесть заговоров от разных болезней. И хотя Зеленин не оценил рукопись, сочтя ее «безграмотной» и, добавлю, крайне небрежной, тем не менее сами по себе содержащиеся в ней заговоры небезынтересны. Из оригинальных особенностей этих заговоров отмечу, к примеру, нумерование порядковыми числительными 12 грыж («1-я красная, 2-я лютая, 3-я белая...»), что является, скорее всего, внутренней отсылкой к трясовичным молитвам и обычно не встречается в заговорах, а также использование сюжета апокрифической Молитвы апостола Павла от змеи в качестве основы заговора от тоски.

Назову также несколько рукописей из тех регионов европейской России, заговорная традиция которых недостаточно представлена в опубликованных источниках.

К таковым принадлежит, в частности, рукопись орловского крестьянина А.П. Чеснокова «Фольклорные материалы, записанные в окрестностях г. Малоархангельска Орловской губернии (песни, былины, заговоры, легенды)» (1901; [5. Р. 27. № 23]; у Зеленина отсутствует) — пространное собрание интересных текстов (особенно заговоров и легенд). По своему функциональному составу (от укуса змей, от мышей, волков, червей, а также выписки из знахарской пчеловодческой тетради) и сюжетике эти заговоры характерны именно для южнорусской традиции, что и придает им особую ценность. Среди материалов — описание ритуала излечения от укуса ядовитой змеи, в предисловии к которому Чесноков с большим воодушевлением описывает поведение знахаря, «повелевающего» змеями: «Года два назад в дер. Вавилонове Малоархангельской волости умер старик Василий Лавров, который пользовался большой популярностью по заговорам от укушения змей скота и людей. В последнее время Лавров ослеп, но и слепого его водили по Малоархангельскому уезду для заговаривания. Я лично знал этого старика, это действительно оригинал своего рода. Мне неоднократно самому приходилось видеть его манипуляции, проделываемые им над ужами, змеями, медяницами и гадюками. При толпе народа В. Лавров брал ядовитых змей, наперед вызывая их из нор каким-то шепотом, и, взяв в руки, свертывал змей кольцом и клал на лысину — на голову (он был плешивый), где змея спокойно лежала, пока старик не снимал ее, а также обвивал змей около шеи кольцом. По приказанию его змеи моментально уходили и выходили из нор. Что же касается ужей, тот их старик сажал за пазуху к голому телу. Этот знахарь пользовался большой популярностью. Действительно ли был действующим его заговор, я не могу сказать, но я видел, что к нему приводили совершенно раздувшихся, а после его заговора опухоль пропадала» [5. Р. 27. № 23. Л. 31].

Обратим внимание на небольшую рукопись К.А. Красноперова «Песни и заговоры, записанные в Рославльском уезде» из Смоленской губ. (1894) [5. Р. 38. № 21; 2. Т. 4. С. 1341; 9. Т. 3. С. 14–15]. Рукопись состоит из отдельных тетрадных листочков разного размера и их обрывков, не нумерованных, не сшитых в тетрадь и написанных разными почерками. В ней всего 11 лечебных заговоров, семь из которых — это заговоры от укуса змеи и ужа, что в целом соответствует тенденции, заметной уже в собрании В.Н. Добровольского [37. С. 166–215]. Как и все смоленские материалы, заговоры Красноперова явно испытали белорусское влияние, проявляющееся в языке, составе текстов и их сюжетике.

Основное место в рукописи священника М. Островидова «Об исследованиях домашних лекарственных снадобьев и других способов лечения, находящихся в употреблении между простолюдинами» из Николаевского у. Самарской губ. (1853) [5. Р. 34. № 20; 2. Т. 3. С. 1196–1197; 9. Т. 3. С. 843] занимает травник. Помещенные же в этом собрании заговоры интересны прежде всего потому, что относятся к самарской традиции, которая в публикациях практически не представлена. В предисловии к заговорам составитель рукописи приводит любопытное свидетельство об отношении местного знахаря к возможности передачи своих знаний посторонним: «Заговорщик открыть свой секрет не может потому, что с открытием тайны потеряется польза от заговора. Так, один заговорщик, открывая мне свой секрет, сказал: “Когда я, батюшка,

никому не открывал своего заговора, будучи научен от своего покойного деда, то бывало хожу одну только зорю (обряд) за больным. Но с того времени, как начал открывать вашей милости, то уже три зари едва-едва могут мне пособить — мне и покойный дедушка наказывал, чтобы я никому своих заговоров не открывал, но как не откроешь вашей милости”» [5. Р. 34. № 20. Л. 1–1об.].

Сошлюсь также на рукопись учителя П. Синодского «Заговоры Меленковского уезда» (Владимирская губ.; 1891; [5. Р. 6. № 68, 2. Т. 1. С. 188; 9. Т. 4. С. 728]), в которой 10 заговоров.

* * *

В итоге в настоящий момент в научном архиве РГО мною выявлено немногим более 30 рукописей разного объема, которые включают в свой состав восточнославянские (преимущественно русские) заговоры, оставшиеся неопубликованными и представляющие интерес для исследователей вербальной магии благодаря своей новизне и оригинальности. Особое значение этих собраний обусловлено тем, что входящие в них заговоры были зафиксированы в середине — второй половине XIX в., когда фольклорно-магическая традиция еще сохраняла свою актуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Васкул А.И.* Из истории Архива Русского географического общества // *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 4 / Подгот. текста и вступ. ст. А.И. Васкул. СПб., 2019.
2. *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 1–3; Пг., 1914–1916; Вып. 4 / Подгот. текста и вступ. ст. А.И. Васкул. СПб., 2019.
3. Описание коллекции рукописей Научного архива Географического общества СССР. Л., 1973. Вып. 1.
4. *Васкул А.И.* От составителя // *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып. 4 / Подгот. текста и вступ. ст. А.И. Васкул. СПб., 2019.
5. Научный архив Русского географического общества. СПб. Оп. 1.
6. *Соколов Гл.* Этнографические сведения о государственных крестьянах Тульской губернии // Тульские губ. вед. Ч. неоф. 1861. № 10. С. 67. № 11.
7. *Майков Л.Н.* Великорусские заклинания // Зап. РГО по Отд-нию этнографии. СПб., 1869. Т. 2. С. 417–580. Дополнения. С. 747–748. Переиздание: Великорусские заклинания: Сборник Л.Н. Майкова / Послесл., прим. и подг. текста А.К. Байбурина. СПб.; Париж, 1992.
8. *Масловский К.* Быт, обряды и поверья мешеряков Пензенской губернии // Вестник РГО. 1859. Ч. 27. Отд. II.
9. Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь XVIII–XIX вв. В 5 т. / Под ред. Т.Г. Ивановой. СПб., 2016. Т. 1; 2017. Т. 2; 2018. Т. 3; 2019. Т. 4.
10. *Вережагин И.* По части этнографии // Новгородские губ. вед. Ч. неоф. 1866. № 4.
11. *Вережагин И.* Обряды народных суеверий // Совр. листок. 1868. № 42.
12. *Матлин М.Г.* В.П. Юрлов — симбирский собиратель русского фольклора // Традиционная культура. 2012. № 1.
13. *Юрлов В.* Заклинательные молитвы при отыскании кладов // Симбирские губ. вед. Ч. неоф. 1865. № 71.
14. *Юрлов В.П.* Материалы для этнографии Симбирского края // Симбирские губ. вед. Ч. неоф. 1867. № 52.
15. *Юрлов В.П.* Несколько слов о простонародных заговорах и молитвах // Симбирские губ. вед. Ч. неоф. 1867. № 86.
16. *Герасимов М.К.* Молитвы, заговоры и заклинания, зап. в Череповецком уезде // Новгородские губ. вед. Ч. неоф. 1896. № 69.

17. Герасимов М.К. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком у. Новгородской губ. // Живая старина. 1898. Вып. 2.
18. Иваницкий Н.А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Изв. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. 69. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. 11. Вып. 1.
19. Иваницкий Н.А. К народной медицине Вологодской губернии // Этнографическое обозрение. 1892. Вып. 1.
20. Шустиков А.А. Троицина Кадниковского уезда. Бытовой очерк // Вологодские губ. вед. Ч. неоф. 1883. № 11–13.
21. Шустиков А. Предания, обычаи, заговоры, суеверия и ворожба в среде населения Кадниковского у. // Вологодские губ. вед. Ч. неоф. 1886. № 26.
22. Виноградов Н. Заговоры, обереги, спасительные молитвы и проч. (По старинным рукописям и современным записям) // Живая старина, 1907. Вып. 1; 1908. Вып. 2; 1909. Вып. 3.
23. Сказки. Песни. Частушки / Под ред. В.В. Гуры. Вологда, 1965.
24. Отреченное чтение в России XVII–XVIII веков / Отв. ред. А.Л. Топорков, А.А. Турилов. М., 2002.
25. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. СПб., 2004–2009. Т. 1–7.
26. Русские заговоры из рукописных источников XVII – первой половины XIX в. / Сост., подг. текстов, статьи и коммент. А.Л. Топоркова. М., 2010.
27. Лепехин П.Ф. Приговоры, употребляемые при ловле птиц в Тобольской губернии // Коркина слобода. Ишим, 2007. Вып. 9.
28. Фольклорно-этнографические материалы из архива РГО XIX века по Воронежской губернии // Афанасьевский сб.: Материалы и исследования. Воронеж, 2012. Вып. 11.
29. Народная медицина, заговоры и бытовая магия Волынской губернии (по материалам М.Ф. Кривошапкина из архива РГО) / Публикация и комментарии Т.А. Агапкиной // Славянские архаические ритуалы в пространстве Европы. М., 2019.
30. Чубинский П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Юго-западный край. Материалы и исследования. СПб., 1872. Т. 1. Вып. 1.
31. Савваитов П.И., Майков Л.Н. Об этнографических материалах, собранных Н.Г. Ординым в Сольвычегодском уезде Вологодской губернии // Изв. имп. географического общества. СПб., 1879. Т. 15. № 1.
32. Иванов П. Знахарство, шептанье и заговоры // Киевская старина. 1885. № 12.
33. П.В. Несколько заговоров из Старобельского уезда // Вестник Харьков. ист.-филол. общества. 1913. Т. 4.
34. Иванов П.В. Знахарство. Шептания и заговоры. (Материалы для характеристики мироздания крестьянского населения Купянского уезда Харьковской губернии) // Архив Института этнологии и антропологии РАН. Фонд ИОЛЕАЭ. № 169.
35. Бережков Д. Обычай праздновать Троицын день в селе Шельбове Юрьевского уезда // Владимирские губ. вед. Ч. неоф. 1853. № 29.
36. Кибардин Н.Г. Извлечения из материалов, собранных для Рус. геогр. общества по уезду Слободскому // Вятские губ. вед. Ч. неоф. 1848. № 10, 11, 13–18.
37. Добровольский В.Н. Смоленский этнографический сборник. СПб., 1891. Ч. 1.